

Растянувшись на прохладной земле, я наслаждался кратким моментом спокойствия после долгого перехода. Рядом со мной лежала Майев, которая, пускай и не проделывала этот путь на своих двоих, но также устала сидеть в седле. Жрице выделили саблезуба, в то время как я обернулся тигром и бежал наравне с остальными, радуясь уже тому, что никого не пришлось везти на своем горбу.

Впрочем, я нисколько не жаловался на такое положение вещей. Ведь постоянно пребывая в шкуре тигра мог наслаждаться яркими красками, эмоциями на лицах эльфов, а еще отчего-то подобный облик дарил ощущение покоя и безопасности, абсурдное, учитывая тот факт, что в таком виде мои боевые возможности были значительно ограничены, но разве чувства всегда рациональны? Эйфория от этих ощущений и просто краткого мгновения покоя, когда ты находишься в окружении братьев, а не мерзких тварей, была непередаваема. Что сказать, если даже во время привалов я не обращался назад в эльфа, а оставался в звериной форме, за исключением тех случаев, когда требовалось выполнить что-то руками. Вот и сейчас на земле лежал большой белый тигр, что смотрел на мир зелеными, едва заметно светящимися глазами. Впрочем, восторг с течением времени угас и сейчас мой разум был готов спокойно обдумать предстоящую схватку.

Итак, Кенариус не стал затягивать с решением, и уже спустя час отряд выдвинулся в путь. Он был достаточно многочисленным – почти сотня друидов, пять жриц Элуны, один дракон и собственно я как инициатор данного действия. Причина именно такого состава крылась в том, что мало добиться своей цели и разрушить наведенное на Источник заклинание, путем убийства творящих его магов, нужно еще и сбежать после этого подвига. И именно из-за этого основу отряда составляли друиды способные обращаться в птиц, как и две из пяти жриц Элуны. Еще двоим должен был забрать с собой дракон, ну а пятую, а именно Майев, надлежало телепортировать мне.

Стоит отметить, что в поход с нами отправились также Тиранд и Малфурион. Первая потому что видела в этом свой долг, а вот второй не доверял мне и, кажется, готовился спасать всех из подстроенной мной ловушки. По крайней мере, смотрел он в мою сторону очень выразительно, хоть и держал все свои мысли при себе. Столь яростное неприятие вызывало недоумение, но в чем-то это было даже хорошо, ведь и мне не хотелось общаться с братом, а скорее наоборот, возникало желание выбить дурь из его головы. Жаль, что сейчас это лишь мечты. Ведь Малфурион нынче командовал походом, а бить морду командиру – нарушение субординации. Может после похода выдастся возможность?

Кстати, как командир мой брат откровенно пренебрегал своими обязанностями, вот хотя бы сейчас вместо того, чтобы выяснить состояние членов отряда после перехода, он миловался с Тиранд, полагая, что этого действия никто не видит. Никто бы его и вправду не увидел, спрятались они хорошо, да еще и не пожалели сил на скрывающие чары, но вот мое новое зрение не оставляло парочке шансов и потому вполне можно было понять, чем эти двое занимаются. К собственному удивлению прежней злости я не испытывал, желания сделать Тиранд своей во мне более не было, так, легкое раздражение и, как ни странно, сочувствие. Все же мой брат тот еще козел, что сейчас, что в будущем и у Тиранд еще будет возможность пожалеть о своем выборе, когда ее избранник добровольно уйдет в тысячелетнюю спячку, сбросив обязанности правления на жрицу.

Мысли плавно перетекли к другой девушке, чье положение сейчас было многим хуже. Миран-

ну я не видел уже больше месяца, логично полагая, что мне, как не самому лучшему шпиону, стоит держаться от нее подальше. Тем более что разоблачение было почти неминуемо, это я знал из доставшейся памяти, и это подтвердилось на практике. Вот только сейчас было страшно за девушку, что осталась совсем одна среди врагов, возникало острое желание забрать ее из дворца невзирая ни на какие выгоды. Вот только в ходе текущего похода такой возможности определенно не представится, а когда в следующий раз удастся приблизиться к столице, я не знал.

Мое собственное положение было весьма шатким. Я рассчитывал, что Малфурион не станет ничего предпринимать против меня, но твердой уверенности в этом не было, да и кто мог дать гарантию в таком положении? Стоило быть внимательным и держаться ближе к Майев. Уж ей можно было полностью доверять.

Защита, сплетенная Малфурионом, спала, и стало ясно, что краткий отдых завершен. Сейчас шла уже седьмая ночь с момента, как отряд выдвинулся к цели, и это значило, что мы почти достигли Источника. Этому свидетельствовала окружающая местность, на которой все более отчетливо проявлялись признаки скверны. Если вначале это были едва заметные следы на листьях деревьев, то сейчас уже игнорировать порчу было невозможно и даже трава, на которой я лежал, была пожухлой и ломкой. А значит, самый легкий этап позади и следует готовиться к неприятностям. Например, к патрулям, что непременно должны быть выставлены вокруг города.

Однако, к моему удивлению, ничего подобного мы не увидели ни через час, ни через два и даже спустя ночь пути нам не встретилось ни одного демона. Странная беспечность, впрочем, она могла объясняться тем, что всех боеспособных особей отправили на предстоящее сражение и тех демонов, что остались, просто не хватало на организацию достойной охраны границ.

На восьмую ночь пути первый патруль все же был обнаружен, но благодаря моему зрению отряд с легкостью смог обойти врага. Впрочем, угроза раскрытия была и без того мала, ведь превосходно чувявшие магию гончие не смогли уловить нас благодаря навыкам друидов, способных сливаться с природой и укрывать в ее тени других существ. Собственно Малфуриона я тогда смог увидеть просто потому, что находился рядом и знал куда смотреть. Будь ситуация иной – вполне мог бы пройти мимо не заметив.

Позже патрули попадались нам еще не раз, но расстояние между ними было столь велико, что стало ясно, демоны не знают или не желают знать о навыках друидов, и уверены в надежности столь слабой защиты. Иначе бы они сосредоточили патрули ближе к городу, а не разбрасывали по столь обширной территории. Так или иначе – это было нам на руку и давало надежду на успех похода.

Так и получилось, что к самому охраняемому месту – Источнику Вечности и территории рядом с ним, отряд смог подойти не обнаруженным. Все же во время первого вторжения демоны были невероятно беспечны, и именно это было одной из главных причин их поражения, жаль, в будущем они научились действовать осторожнее и тоньше.

Вот только следовало сказать, что если подходы к городу охранялись откровенно плохо, то мес-

то проведения ритуала направленного на отсечение эльфов от Источника защищалось намного надежней. Мое зрение показывало больше трех сотен демонов и эльфов приближенных к королеве Азшаре, впрочем, энергетика этих эльфов в большинстве своем была уже иной, наполненной скверной. В чем-то схожей с моей, но изменения в них были многократно более сильными. Значит, в этом ритуале принимают участие сатиры. Что ж, логично, глупо было бы поручать проведение столь ответственного ритуала простым эльфам, кто знает, быть может, воздействие слетит с одного из них и тем самым будет сорван ритуал?

Противников было много, значительно больше, чем нас, однако на нашей стороне играло несколько факторов. Главный из них был тот, что совершенно не требовалось уничтожать всех, кто собрался рядом с Источником, достаточно отвлечь или убить хотя бы часть заклинателей, чтобы ритуал распался. Со своего места я видел, насколько хрупкими были его плетения, страдавшие от близкого присутствия Источника. Не требовалось много сил, чтобы сорвать заклинание.

Вторым фактором было то, что нас до сих пор не увидели. Объяснений этому было множество, как умения членов отряда, так и близость Источника, что сводил на нет все способности демонов по ощущению магии. Возможность внезапного удара давала громадные преимущества, не хотелось их упускать, и сейчас я видел лишь одну проблему, что могла нам помешать, зато значительную. Натрезим. За ходом сотворения заклинания неотступно наблюдал этот невероятно сильный демон, причем по странному стечению судьбы он был мне знаком. Мой бывший начальник, Дейрон.

Отчасти было хорошо, что выбор пал именно на этого натрезима, в Легионе существовали и более сильные, но с другой стороны любой из этих тварей был невероятно опасным противником, способным в одиночку вырезать город. Страшный враг и не было никакой уверенности в возможности победить его. Вот если бы удалось лучше освоить недавно приобретенное оружие или у меня был бы большой магический резерв... Но ничего подобного не было, а был лишь враг, которого следовало уничтожить, ведь если он останется жив – никому из отряда не удастся уйти, он сможет догнать и тех, кто решит улететь и тех, кто вздумает телепортироваться. И из всего отряда лишь у меня были шансы справиться с этой тварью, ведь даже для дракона требовалось бы подняться в небо, а делать это в условиях, когда столько сильных магов были на земле, было бы чистым безумством. А значит, выбора по существу нет.

На совете единственным вопросом, вызвавшим спор, стал момент начала атаки. Все же сражение с натрезимом казалось мне весьма опасным шагом и хотелось хотя бы в первые секунды получить преимущество и ударить неожиданно, вот только начало сражения с моего удара не устраивало Малфуриона и, наверное, не следовало объяснять почему. Впрочем, мой брат свои мысли и не держал при себе, а высказывал в открытую, сомневаясь в том, что я именно ударю, а не поспешу доложить о приходе отряда к ловушке. Вопрос о том, не лучше ли было устроить ловушку в более безопасном для демонов месте, Малфурионом был проигнорирован.

Вот только и я не был готов отказываться от возможности нанести внезапный удар и неожиданно получил в этом поддержку не только Майев, но и Тиранд с драконом. И этого оказалось достаточно, чтобы прийти к устроившему всех компромиссу – сражение начнется тогда, когда я окажусь рядом с натрезимом.

После этого решения промедлений не было. Бойцы отряда грамотно заняли позиции на расстоянии удара от распределенных целей, благо спрятаться от врагов оказалось достаточно просто – демоны поленились срубить вокруг Источника Вечный лес, сделав лишь один пятачок, где и расположился натрезим вместе с несколькими приближенными. Хотелось выругаться, но реальность изменить было невозможно, и приходилось с этим мириться.

Приготовления я закончил быстро, и, кивнув Майев, направился к цели. Роль жрицы в этом сражении сводилась к двум задачам – взять на себя тех из демонов или сатиров, что окажутся рядом с Дейроном и уцелеть во время сражения. Надеюсь, у нее получится и первое и второе, ведь за эти дни я настолько привык к спутнице, что уже не представлял, как буду обходиться без ее поддержки. Немного эгоистично, но лучше быть честным с самим собой, пока Майев еще не стала другом, лишь верным товарищем, который полезен и потому его следует защищать, посмотрим, что принесет будущее.

Добравшись до пятачка вырубленного пространства, я, более не скрываясь, поднялся в полный рост и уверенно направился к командованию, держа в руках глефы. Наглость была одной из моих лучших черт, и именно сейчас ее следовало использовать. Ведь почти наверняка демоны еще не знали о моем «предательстве», а даже если это и не так, несколько десятков метров открытого пространства не позволяли ударить внезапно. Мой рывок заметит не только натрезим, но и его сопровождающие, а по месту телепортации мгновенно ударят все, кто окажется рядом. А потому делаем раздраженное лицо, выводим на ментальную маску эмоции гнева и страха за проваленное задание и с такими установками движемся к цели.

Дейрон заметил меня не сразу. Видно он был занят наблюдением за работой магов и чернокнижников, а потому его ментальные щупальца я почувствовал лишь на расстоянии пятнадцати метров. По разуму ударило раздражение демона, прочитавшего в моем сознании информацию о поражении, не знаю, была ли она доступна прежде, но недовольство вспышкой ударило в мое сознание. К счастью это не было атакой, ведь прочитал Дейрон правильно поданную информацию, которая не выдержала бы серьезной проверки, но только натрезим не стал излишне копаться в моих воспоминаниях, а сразу решил выразить свой гнев.

- Как ты мог проиграть, слизняк? И как после этого ты мог прийти ко мне, не имея никаких оправданий?

- Я лишь выполнял приказ Хаккара, и не моя вина, что этот идиот был столь самонадеян! – я даже и не старался скрывать свой гнев, что был столь уместен в этой ситуации, но самым важным для меня было то, что между мной и противником было всего два метра, а все кто был рядом с натрезимом сейчас занимались любимым из развлечений демонов – наслаждались унижением собрата.

Двое эредаров и один смутно знакомый мне эльф, обращенный в сатира. Все достаточно сильные и опасные враги, но иные и не могли бы стоять рядом с натрезимом.

- Что ты можешь сказать в свое оправдание? – спросил натрезим, а мне ничего не оставалось, как проклинать Малфуриона, какого демона он не начинает атаку?

- Хаккар сам выбрал город для нападения и сам отправил меня в бой, и я не обязан был нянчиться с этим слабаком, что даже не смог достойно помереть!

- Слабаком, значит, а сам ты... - но завершить свою фразу Дейрон не успел, волна магии ударила по чувствам, крики раненых и предсмертные вопли достигли слуха, а я смог вздохнуть с облегчением, началось...

В тот едва уловимый миг, когда натрезим отвлекся от разговора привлеченный нападением, я рывком сблизился с ним и ударил одновременно целя в него и в стоящего рядом эредара. Чернокнижник пал сразу, разрубленный на две части, он явно не ожидал удара в спину, но вот Дейрон доказал свое мастерство, успев подставить когти под клинок. Вот только это было лишь началом для атаки, и, перейдя в низкую стойку, я ударил второй глефой в ноги и от этого удара натрезим защититься не успел. Все что ему удалось, немного сдвинуть конечность и лезвие, что должно было рассечь ногу твари, ударило в доспех и, перерезав его, оставило лишь глубокую рану.

А затем нанес удар Дейрон. Ментальный удар обрушился на разум, и следом за ним от демона устремилась волна всепожирающего пламени. И пусть удалось выдержать атаку разума, пусть от волны пламени получилось ускользнуть, инициатива оказалась потеряна, а натрезим устремился в бой.

Между тем, пусть предводителя и не удалось убить сразу, атака отряда оказалась успешной. Первый же удар взметнувшихся из-под земли корней пробил сотни тел демонов и сатиров. Мелкие демоны умирали мгновенно, пронзенные острым, словно копье деревом и лишь у сильных тварей был шанс увернуться. Вот только отвлекшись на нападение, чародеи легиона утратили контроль над плетением, и оно начало рассыпаться у них в руках. Попытка сохранить заклинание лишь ненадолго продлило его существование и стоило жизни многим из магов. Ведь друиды и не думали останавливаться, раз за разом обрушивая на врага силы природы.

Воздух прорезал восторженный рев и в бой вступил дракон. Его пламя обрушилось на порядки врага, выжигая саму материю, многие из чернокнижников и магов смогли укрыться за щитами, но в следующий момент их тела стали разрывать стрелы наполненные энергией Элуну, это Тиранд с сестрами вступила в бой.

Противник нес ужасающие потери, и все же разница в числе не могла не сказаться и то в одном месте, то в другом стали образовываться очаги сопротивления. Дракон в ярости обрушивал на демонов потоки испепеляющего пламени, но выставленные магические щиты уверенно охраняли своих создателей. Впрочем, все это было уже не важно. Заклинание на Источнике пало, и сила устремилась к ночным эльфам. Задача отряда была выполнена, однако для обеих сторон это не имело значение, они просто стремились выжить и уничтожить врага. Ведь, если бы члены отряда решили отступить, в их спины понеслись бы десятки смертельных заклинаний, и то же касалось и наших противников. А потому в этом сражении одна из сторон должна была быть уничтожена.

Моя первая атака была успешна, я смог убить одного эредара и ранил натрезима, более того, отвлеченные на меня остальные двое оказались не готовы к атаке Майев и наполненный маги-

ей диск разворотил грудную клетку одного из них, а на второго обрушилась со всем доступным ей мастерством жрица. Не думаю, что ей потребуется помощь. Так что на мою долю остался лишь Дейрон, вот только его было более чем достаточно. Молниеносные удары когтей обрушивались словно со всех сторон, магия била нескончаемым потоком и каждую секунду на разум совершались атаки ментального пресса. Не будь натрезим ранен, возможно этот бой завершился очень быстро, но поврежденная нога мешала атаке твари и он вынужден был двигаться с осторожностью, проигрывая мне в маневренности.

Возможно, освой я недавно обретенное оружие так же хорошо, как и в будущем, и бой можно было бы вести на равных, но глефы еще не стали продолжением моих рук, мелкие огрехи проскальзывали в движениях, незначительные, но прекрасно видимые более опытному противнику. Слишком мало времени прошло с получения клинков, и даже обретенная память не могла помочь за такой короткий срок освоить столь сложное оружие. Я мог гордиться уже тем, что успешно держался против врага имевшего тысячелетний опыт бесконечных сражений, держался, пусть на моем теле и появились отметины от когтей.

В столь сложной ситуации приходилось бесконечно кружить вокруг врага, жалить стремительными наскоками и все время отступать под вихрем ударов. Враг был неутомим и даже несколько нанесенных демону ран не смогли хоть что-то переломить в его настроении, он наступал не зная усталости, не давая и шанса перехватить инициативу. Впрочем, кажущаяся опасность схватки лишь радовала, заставляла закипать кровь и давить в себе довольный крик. Безумие схватки так и норовило унести сознание прочь, мне с трудом удавалось противостоять этому и ждать, ждать... В очередной раз совершив стремительный рывок, Дейрон едва не разорвал меня на части и в тот же миг, не теряя и мгновения, я начал сплетать заклинание. А затем земля под натрезимом взорвалась ярким пламенем и сотнями бьющих вверх копий ветра.

Я не позволил себе ни мгновения на торжество, хотя, стоит заметить, оно было вполне заслуженным. Ведь с первой же секунды, как только стало ясно, что победить натрезима не удастся, весь мой путь вел врага к ранее устроенной ловушке. Тварь должна была быть горда тем, что почти все взятые мной из пещеры артефакты ушли на создание этой западни. Впрочем, враг оценил. Открывшийся на демона вид радовал глаз, ведь все тело твари покрывала кровь и многочисленные раны. Лишь невероятная магическая защита и живучесть позволяли натрезиму все еще стоять и даже сражаться, если б он получил хоть несколько секунд отдыха, вот только я не собирался давать врагу и шанса.

Едва только буйство стихий прекратилось, я обрушился на врага. Шаг и клинок перерубает лапу твари, еще один шаг с разворотом и перерубается некогда раненая нога, третий шаг за спину и удар обрушивается на правую лапу, отделяя ее от тела. Страшные раны, от которых любое существо в Азероте неминуемо бы погибло, но натрезим не живет в Азероте и если дать ему хотя бы шанс, он сбежит в пустоту и восстановит свое тело. Вот только никто не намерен давать ему хоть какие-то шансы.

Замираю перед падающим телом и сплетаю сложную вязь магии, почти две секунды, непозволительно много, но враг не в том состоянии, чтобы мне помешать, а потому я завершаю чары и ударяю клинком в позвоночник твари, выпуская на волю «агонию». Заклинание, что было создано Иллиданом специально для борьбы с такими тварями, жаль, возможно его применить лишь через клинок, но все же это плетение по своему совершенно. Ведь «агония» не просто наносит повреждения, оно разрушает энергетическую оболочку, убивает душу демона. Исключая

сам шанс на перерождение.

Пространство потряс дикий, истошный визг твари. И в нем более не было ярости или жажды крови, только страх, безумный страх охотника ставшего жертвой. Ведь вся безудержная храбрость натрезимов держалась на знании того, что даже смерть физического тела не означает для них смерть, что у них всегда есть шанс спастись. И сейчас этот шанс исчез, а еще пришла дикая, безудержная боль.

В магическом зрении я видел, что душа твари в безумном отчаянии рванулась в бегство, наплевав на раны, в стремлении спастись любой ценой, вот только все было напрасно. Мое лицо невольно исказилось от кровожадного оскала. «Агония» исключала возможность сбежать в пустоту в момент своего действия и этой попыткой тварь лишь облегчила мне работу.

И, тем не менее, потребовалось целых десять секунд на то, чтобы разрушить душу натрезима, не говоря уже о потраченных силах, слишком слаб я был, и это сказалось на скорости. Впрочем, главным было то, что мне никто не помешал и пусть уловками, но я победил более сильного и опытного врага, и это было достижением, которым можно было гордиться... Когда-нибудь позже, ведь бой и не думал затихать, и даже секунды на промедления у меня не было.

Бросившись в направлении Источника, от которого в ходе схватки отделился почти на сотню метров, я уже спустя несколько секунд увидел панораму боя. Берег вокруг озера представлял собой царство смерти, крови и огня. Земля была изрезана от пробивших ее корней и опалена огнем, кровь и трупы покрывали ее целиком, а там где их не было, лежал пепел и осколки не догоревших костей. А еще на ней все еще сражались эльфы, демоны и сатиры, пускай перевес явно был на нашей стороне. Лишь в одном месте отряд из шести сатиров теснил эльфийку, и каково было мое изумление, когда в ней я узнал Майев.

Впрочем, мне не стоило сбрасывать жрицу со счетов, ибо именно в этот момент она на миг исчезла, чтобы появиться уже втыкая кинжал в затылок врага. Меч среагировавшего на смерть собрата сатира, был заблокирован чакрумом, переполненным силой, а сама девушка в следующий момент немисливо изогнулась и подрезала голень врага кинжалом, чтобы затем вонзить в его шею пылающий магией диск.

Пожалуй, моя соратница смогла бы справиться и сама, но я не намерен был оставаться в стороне. Телепортация в самую гущу боя и глефы устремляются к двум стоявшим рядом сатирам. Один из них отскакивает в сторону, а вот второй выставляет на встречу свой клинок. На его лице навеки застыло изумление, когда с тихим звоном металл раскололся, а следом тело сатира распалось на две части.

Не медля ни секунды, продолжаю начатое движение и бью сражающегося с Майев сатира в спину. Противник не успевает сделать ничего, ведь едва он попытался избежать удара, как оказался атакован жрицей, а следом к нему подоспела смерть. Новый оборот к третьему врагу. В этом основное преимущество двухлезвийных глеф, инерция движения не мешает, но наоборот выстраивает рисунок боя, давая возможность скользить по полю боя в бесконечном не замирающем ни на секунду танце, и главное лишь не сбиться с ритма и превозмочь усталость. И это мне удавалось с каждым разом все лучше.

Враг попятился под моими ударами, уходя в глухую защиту, но уже спустя мгновение потерял равновесие. Простейшее плетение «подножка», некогда показанное Керантилом, заставляет сбиться, а в следующий миг его голова слетает с плеч. Радость от смерти еще одной твари не желает покидать душу, глаза обшаривают пространство в поисках новых врагов, слишком быстро закончилось сражение, и в груди продолжает гореть желание новых сражений. Оборачиваясь и вижу, что Майев уже разобралась со своим противником, впрочем, по всему озеру почти завершился бой нашей безоговорочной победой. Разочарование совершенно неуместное, заставило собраться и оценить сложившуюся обстановку. Противник оказался разбит, но это ведь не означает, что опасность нам не угрожает? Ведь вскоре сюда явится подкрепление, и к этому моменту стоит убраться из этого места.

- Майев, у тебя есть минута, после чего иди к точке телепортации - бросаю я, а сам направляюсь к Источнику. Нужно восстановить истраченные во время боя силы.

Однако едва во мне возникла мысль о необходимости попросить силы у Источника Вечности, как я почувствовал, как энергия сама хлынула в тело. Замерев на месте, почувствовал, как силы восстанавливаются, а магия смывает усталость. А разум, еще не отошедший от жаркой схватки, начинает выискивать, на ком бы применить полученную энергию. И даже не столь важно, как удалось получить силы, эти вопросы отступают в сторону, сметенные эйфорией, хочется броситься в бой, ворваться в ряды демонов и рубить, рубить, рубить...

Вновь возникает чувство неуместности, глупости моего поведения и чтобы занять себя хоть чем-то, наполняя энергией накопители и в ожидании завершения процедуры обращаю свой взгляд в сторону разрушенного Зин Азшари. Я не сразу осознал, что открылось передо мной, но когда понял, мои губы вновь растянулись в кровожадном оскале, а в голове засела лишь одна мысль: «кажется, в будущем я хотел обдумать одну идею и провести эксперимент? Но зачем же откладывать?».

Прямо к озеру устремилась громадная толпа демонов. Я не мог рассмотреть, кто были те твари, но видел, что их были сотни. В основном это были низшие монстры: гончие, бесы, стражи и иные мерзкие создания Легиона. Однако попадались и более сильные особи, к счастью их было совсем немного, какие именно - разглядеть я не мог, сказывалась особенность зрения, любой иной эльф на моем месте дал бы точный ответ. Впрочем, скорее всего это были эредары, сильные источники магии указывали на это. Самым важным в наблюдении было то, что действительно опасных созданий видно не было. Ни натрезимы, ни тем более Архимонд еще не заинтересовались пришедшими гостями и это несказанно радовало. Ну что ж, стоит отправить прощальный подарок радушным хозяевам, верно ведь?

Вновь обращаюсь к Источнику, но в этот раз формирую над головой плетение. Все то же хорошо зарекомендовавшее себя «изгнание», но предназначенное для дистанционного действия. Увы, у этой модификации плетения были значительные недостатки - оно было на порядок сложнее и потому требовало больше времени на создание, особенно учитывая тот факт, что я недостаточно его отработал, однако в этот раз это было не столь важно. Сплетаю основу и приступаю к накачиванию ее магией. Секунда за секундой плетение все больше наполняется энергией, а мое тело пропускает просто океан силы. И ощущение творимых чар... становится просто непередаваемым. Я всегда испытывал нехватку энергии, всегда с тоской думал о том, какие возможности мне бы открылись при большей силе, и это чувство стало еще большим, когда мне открылись картины будущего, но сейчас..., сейчас впервые меня переполняла невероятная мощь.

Океан энергии собирался в плетении, больший, чем весь доступный мне резерв. Восторг и радостное предвкушение переполняло меня, а творимое заклинание все больше наливалось силой. В какой-то момент пришла боль, неминуемая расплата для таких чар, но это было не важно, а важным было то, что враг почти приблизился к точке, где стоило нанести удар, а значит следовало потерпеть, еще немного и еще... Боль становилась сильнее, но вместе с ней был восторг, и предвкушение от грядущей смерти сотен тварей, что пришли на эту землю, что принесли сюда смерть. Убивать, убивать их всех, разве это не есть высшее наслаждение? Разум едва сохранял ясность от переполнивших его эмоций и в момент, когда раздирающая тело боль стала почти нестерпимой, я выпустил заклинание в цель.

Яркий, переполненный энергией шар, что сиял белой с зеленым отливом энергией, рванулся вперед, и на его пути тут же возникла стена магических щитов, но мои губы лишь растянулись в довольной усмешке и я повел рукой вверх. Послушный моей воле шар изменил траекторию и взлетел над защитой, чтобы через секунду упасть в центр построения. И пусть эредары успели отреагировать на изменение угрозы, несколько сотен низших демонов распались на куски в одну секунду.

Я встретил это событие восторженным, почти безумным смехом, чтобы уже через несколько мгновений захлебнуться в собственной крови. За все положена плата, а за ту магию, что удалось мне создать с помощью Источника, она была тем более велика.

Боль пронзила все тело, и я упал на колени, в ту же секунду инстинктивно притянув к себе новую энергию. Каналы, которые прежде почти не ощущались, протестующее взвыли, но все же магия Источника принесла облегчение, а секунду спустя мое тело охватила исцеляющая волна, очистившая сознание от тумана. Судорожно перебираю воспоминания окрепшим разумом и понимаю, что последние несколько минут мое поведение далеко не всегда можно было бы назвать адекватным, более того, оно было откровенно глупым. Вот кто заставлял меня выжимать все свои силы в творимое заклинание? Отчего эта сумасшедшая радость, что приходила, когда я убивал демонов? Вот о чем стоит подумать, но опять же не сейчас.

Точно то же самое мне говорил мой разум, голосом Майев, которая и применила исцеляющее плетение, и я торопливо кивнул и поднялся с колен, показывая, что пришел в норму. Сплетаю, и применяю на себе исцеление, в результате чего состояние становится еще лучше, а использованная магия мгновенно заполняется. Удобно, но стоит уже покинуть это гостеприимное место. Взгляд на попавших под атаку тварей говорит о том, что пусть многие из низших убиты или ранены, но враг уже вскоре оправится, и к этому моменту следует убраться подальше. Тихо благодарю Майев, что-то говорить нет ни сил, ни желания, но она заслужила эти слова, а затем направляюсь в сторону наспех оборудованной порталной площадки, всего лишь схемы из рун, снабженной одним артефактом, чья задача затереть следы перемещения.

Раздумывать я не стал и применил плетение, и уже в тот момент, когда заклинание сработало, меня посетило ощущение невероятно сильной ауры, которую невозможно было спутать ни с одной другой. К месту сражения прибыл Архимонд, да вот только он безнадежно опоздал. Душу посетило злорадство, а губы растянулись в довольной усмешке, ведь должно быть очень обидно чувствовать себя неудачником?

Примечания:

Галарон (красный дракон):

<http://imglink.ru/show-image.php?id=05fac3a9244a9abc5d4ad36076183285>

Еще Майев: <http://imglink.ru/show-image.php?id=783c2a289a80e5ba347382e20cbe1818>

Дейрон: <http://imglink.ru/show-image.php?id=e9f69bcd0a4a1edff2749da0c5f196ab>

<http://tl.rulate.ru/book/20790/430370>